

Глубоко под землей, там, где жило чудовище, спала девушка. Она обнимала себя руками во сне и вздрагивала от каждой капли воды, стекающей с потолка по каменным статуям змей и каждого звука исходящего из темноты труб, где её поджидала смерть. И сны только напоминали о том, где она и что ей придется испытать, и это причиняло боль.

Во снах её всегда преследовал он, и она потеряла надежду выбраться, доверяясь холодным пальцам смерти, которые не позволяли ей далеко убежать. Она была лишь игрушкой в руках монстра, не знающем пощады и любви, сломленной игрушкой.

И однажды, увидев скелет мыши, она подумала, что может в будущем её друг пройдет мимо её костей, так и не узнав правду. Не узнав об их конце, но разве мир так жесток?! На этот вопрос она не могла ответить, как теперь и на множество вопросов в её голове. Она могла только снова убежать от него во снах.

Гермиона ничего не видела, тьма окружила, её не давая шелохнуться. Вдалеке слышался шепот и хруст веток. Ледяной порыв ветра разносил голоса, забираясь под одежду своими холодными порывами. Гамма звуков и голосов окружали её, вдали появлялись и исчезали огоньки. Это был единственный луч света в кромешной тьме, окружавшей тело гриффиндорки.

Огоньки кружились в неизвестном для неё и только им понятном танце. Сначала они потухали, потом вновь вспыхивали ярким светом, и с каждым порывом ветра они были все ближе к девушке. Еще один порыв ветра и голоса стали громче, еще один и треск веток усилился, еще один и раздался жуткий смех:

— Мы нашли её, повелитель.

Гермиона с криком распахнула глаза, эхо старательно разносило её крик по трубам к замку. Она с ужасом оглядывалась, стараясь рассмотреть пожирателей смерти, окруживших её, но разве они были? Ведь это был обычный сон, обычный, хоть и такой реалистичный.

Вкус еды спас её от этого кошмара в подземелье. Хоть и ненадолго закрыв глаза, она все время возвращалась в тот Хогвартс, который она знала и любила. Жаль, что девушка не ценила это тогда, а сейчас ей оставался вкус горечи и боли от воспоминаний. Гермиона все бы отдала на свете, чтобы только снова позавтракать с Гарри и Роном. И это разрывало её сердце все сильнее.

Но не только Гриффиндорку мучали кошмары, не только жертва страдала от своего мучителя, но и Том теперь видел то, что так старательно хотел забыть. Давно ему не снился приют, где он вырос, где мечтал обрести силу и доказать всем, что он особенный, что он достоин намного больше, чем они.

Ему снилась его маленькая холодная комната, темные стены, решетка на окне, небольшая кровать, стол в углу комнаты и шкаф. Все то, что он оставил и надеялся больше никогда не увидеть. Эту фотографию океана на стене, ведь он так и не побывал в том месте, те украденные у воспитательницы ракушки, что покоились на его окне.

Он всегда был один, и только змеи не боялись его и понимали, но даже до них он не мог

дотянуться, и тогда ему казалось, что он птица в клетке. Птица, которая не видела мир и, возможно, больше не сможет увидеть ничего, кроме своей клетки. Для него клеткой была его комната, где он был совсем один и где каждый, ненавидевши, смотрел на него, и это были не только дети, но и воспитатели. И он знал, за что его ненавидели. Его ненавидели, за то, что он был не похож на них и поэтому его боялись. Иногда ему ещё снилось, что он видел, как отец бьет мать и выгоняет её, но чаще холодный, злой взгляд воспитательницы.

С появлением этой девчонки, он больше не смог спокойно спать, она снова загнала его в клетку, из которой он так хотел вырваться. Но она не позволяла ему этого, напоминая о прежних днях не только своим взглядом, но мыслями и словами. И тогда он понял, как он устал, устал постоянно бояться, что её найдут, устал бояться, что его планы раскроют, устал бояться последствий. Все это забирало его силы, делая его жестоким.

Ночь для Тома выдалась ужасной, он так и не смог выспаться. Было раннее утро, замок окутал туман, и вдалеке шумел гром. Все предвещало ливень: и затихшие животные, и сильные порывы ветра. Даже гремучая ива низко опустила вдалеке свои ветви. В гостиной префектов было темно и тихо, огонь в камине давно потух. Том не желал покидать свою комнату, он тихо сидел на краю своей кровати, неотрывно смотря на руки.

Гермиона была права, его руки уже давно были измазаны чужой кровью. Только эта девушка могла разглядеть его истинное Я, только она и ещё Дамблдор. Тому было интересно, знал ли Дамблдор к кому он пришел, какому монстру он дал силу?! И мысли его постоянно возвращались в ту маленькую комнату, в тот день, когда к нему пришел Дамблдор.

Том тогда не был удивлен его словам о том, что он волшебник, о том, что он не такой как все. Том знал это с самого начала. Ведь он с детства мог разглядеть человеческую натуру, и тогда он увидел только тьму в их душах. Часто люди улыбались ему, а внутри люто ненавидели, боялись. Часто желали смерти, говоря в слух совсем противоположное.

И Дамблдор только подтвердил это.

<http://tl.rulate.ru/book/40054/860276>